

В машине царил неловкая атмосфера. Уши Мо Вэня слегка покраснели.

— Уже давно никто не садился в мою машину, поэтому я не обратил внимания.

Коу Цю недоумевал.

— Разве обычно несколько полицейских не ездят вместе?

Мо Вэнь кивнул.

— Не знаю, может быть, я слишком строг, но подчинённые не хотят садиться в мою машину. В участке мне выделили отдельный автомобиль.

Коу Цю почувствовал лёгкую грусть. Этот человек явно был трудоголиком, крайне ответственным и серьёзным в работе. Его холодный и непреклонный характер действительно не вызывал симпатии, но быть открыто отвергнутым подчинёнными, должно быть, было неприятно.

У этого человека, похоже, не было друзей вне работы. Неужели он чувствовал себя одиноким?

Коу Цю, к своему удивлению, испытал сочувствие, но через пять секунд это чувство исчезло со скоростью света — 299 792 458 метров в секунду.

Теперь он понял, почему никто не хотел садиться в машину Мо Вэня.

Это была не проблема характера, а проблема самого человека!

Как только машина завелась, Мо Вэнь нажал на газ —

В последующие минуты Коу Цю чувствовал себя как былинка, качающаяся на ветру. Он не сомневался, что без ремня безопасности его бы уже выбросило в окно.

Впереди затор? Не проблема. Машина офицера Мо развернулась боком и проскользнула через узкий проход. На дороге ремонт? Не беда. Машина Мо Вэня прыгнула с наклонной доски и приземлилась на противоположной стороне улицы. Хочешь почувствовать себя как в полёте? Не нужны кроссовки, офицер Мо лично покажет, как это делается.

У ворот школы Коу Цю потратил минуту, чтобы прийти в себя, затем посмотрел на часы и долго молчал.

— Мы опоздали?

Коу Цю глубоко вздохнул.

— От того места, где я стоял, до школы двадцать километров, но оттуда сюда моя минутная стрелка сделала всего четыре с половиной оборота. Вопрос: какова была твоя скорость?

Мо Вэнь успокоил его.

— Не волнуйся, мы не превышали скорость. Мы поехали коротким путём, расстояние сократилось как минимум вдвое.

Коу Цю промолчал. Действительно, короткий путь — перелететь с одного квартала на другой.

Он посмотрел на Мо Вэня и серьёзно сказал.

— Ты ведь закончил Хогвартс, верно?

— ...

Откуда взялся этот глупый ребёнок?

Сегодня у ворот школы было больше людей, чем обычно. Многие замедляли шаг, их взгляды прилипали к одному месту, и лишь через некоторое время они нехотя уходили.

Коу Цю последовал их взглядам и увидел мужчину с длинными золотистыми волосами, прислонившегося к стволу могучего дерева. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву, падали на его плечи, а тонкие мочки ушей, казалось, излучали золотистый свет. Почувствовав взгляд Коу Цю, Шуй Шань посмотрел в его сторону.

Их взгляды встретились. В зелёных глазах Шуй Шаня отражалась нежность, похожая на озерную гладь, которая, казалось, вот-вот выльется наружу.

— Кто это? — спросил Мо Вэнь.

— Извращенец, судя по всему, высокого уровня, — ответил Коу Цю.

Мо Вэнь покачал головой, вспомнив, как вчера юноша без тени смущения вошёл на место преступления и неожиданно спросил.

— А ты кто?

Коу Цю задумался и произнёс.

— Крылатый молодой человек, который хочет наставить извращенца на путь истинный и стать образцовым гражданином.

Этот ребёнок был слишком забавен.

Мо Вэнь невольно улыбнулся.

— А если он не слушает?

Коу Цю злобно стиснул зубы.

— Не слушает? Тогда гуманно уничтожим его!

Шуй Шань длинными шагами направился к машине, в которой сидел Коу Цю. Увидев, что в машине есть ещё один человек, он прищурился и тихо сказал.

— Флиртовать и заигрывать — это не то, что должен делать хороший ребёнок.

Коу Цю спокойно ответил.

— Не волнуйся, ему уже за двадцать пять, он слишком стар для меня.

Оба одновременно почувствовали, как стрела попала им в колено.

Когда Коу Цю собирался выйти из машины, Мо Вэнь вдруг схватил его за запястье.

— Назови место, после уроков мне нужно с тобой поговорить.

Коу Цю кивнул.

— Без проблем, в два часа дня встретимся в мужском туалете.

Сказав это, он собирался выйти.

Но рукав его куртки был схвачен. Коу Цю обернулся и увидел, что Мо Вэнь смотрит на него с мрачным выражением лица.

— Давай сменим место.

Коу Цю с выражением «ты слишком много требуешь», но всё же великодушно согласился.

— Тогда в репетиционный зал.

Мо Вэнь кивнул и уехал.

Коу Цю раскрыл зонтик и, игнорируя Шуй Шаня, пошёл вперёд. Тот, однако, с улыбкой, ярче цветов, последовал за ним, предложив держать зонтик.

— Кстати, о репетиционном зале, я слышал, что там сейчас репетируют спектакль.

Академия Эйг уделяла внимание всестороннему развитию студентов, и репетиционный зал был величественным, не уступая по размеру половине Бродвея.

— Что за спектакль?

— «Ромео и Джульетта».

Увидев, что Коу Цю нахмурился, Шуй Шань с улыбкой спросил.

— Тебе не нравится?

— Просто кажется скучным, всё сводится к воспеванию романтической и распутной любви.

Шуй Шань смотрел на чистое лицо юноши.

— А что тебе нравится?

В глазах Коу Цю появилась лёгкая дымка, его взгляд был ясным, и всё его существо, казалось, излучало слабое сияние.

— Жизнь и смерть, религия и вера, страх и гнев — что бы это ни было, человеческая природа — это то, что история должна исследовать.

Голос юноши был подобен звуку родника в лунном свете, с долгим и насыщенным ароматом. Шуй Шань, стоя рядом, на мгновение почувствовал, что слушает божественный голос.

— Человеческая природа? — пробормотал Шуй Шань. — Похоже, тебе больше нравится «Отверженные», чем «Ромео и Джульетта».

Воспевание крайностей добра и зла в человеческой природе.

— «Отверженные»? — Коу Цю покачал головой. Такая толстая книга, у него даже не было желания её открывать. — Мне не нравится.

Изящные брови Шуй Шаня нахмурились, словно он был в замешательстве.

— Тогда что тебе нравится — «Собор Парижской Богоматери» или «Призрак оперы»?

Коу Цю прямо ответил.

— «Алиса в постели».

Шуй Шань на мгновение замер. Это название... как бы это сказать, вызывало определённые ассоциации. Он пошевелил губами, но в итоге только сказал.

— К сожалению, я не видел.

— Действительно, жаль, — сказал Коу Цю. — Я всегда считал, что это один из самых классических сценариев. В нём есть фраза, которую я до сих пор не могу забыть.

Шуй Шань заинтересовался.

— Какая?

— Позволь мне уснуть, позволь мне проснуться, позволь мне уснуть.

— ...

Очень запоминающаяся фраза.

Коу Цю заметил, как Шуй Шань смотрел на него с немим выражением, и понял, что тот подумал о чём-то другом.

— Не то, что ты подумал. Главная героиня, Алиса, позволяет вору украсть всё из её мира — позолоченное зеркало. Когда вор забирает зеркало, в последней сцене Алиса отказывается от попыток говорить с душой и произносит эту фразу.

Шуй Шань всё равно чувствовал, что слов не хватает. Честно говоря, эта история звучала довольно скучно.

Коу Цю спокойно продолжил.

— Дело не в самой истории. Тебе не кажется, что Алиса похожа на эльфа, которого несёт в клюве птица? К сожалению, всё её парение — это лишь подарок птицы. Она мучительно борется между достоинством и реальностью, и отчаяние — её нормальное состояние.

Когда Коу Цю произнёс «эльф, которого несёт в клюве птица», Шуй Шань, казалось, что-то вспомнил, слегка опустил голову, но быстро оправился. Смотря на Коу Цю, в его глазах мелькнула тёмная искра. Даже если он упадёт, он утащит этого ребёнка в ад вместе с собой.

Коу Цю, конечно, не знал, что его случайный рассказ повысил уровень извращённости окружающих. Отбросив все лишние факторы, он любил эту историю главным образом потому, что пьеса состояла всего из восьми сцен, сценарий занимал две страницы, читалось быстро и легко, было философски насыщено и идеально подходило для повышения его уровня.

Проще говоря, это было способом произвести впечатление.

Третье место у окна в классе А окончательно опустело. Дело Гоу Чжицяо явно создало мрачную атмосферу в классе, но подростки не могли сдержать своего страха и любопытства, обсуждая, кто убил их классную красавицу.

Кто-то говорил, что это был преследователь на пути домой, кто-то — нищий у ворот школы, а другие утверждали, что убийца точно был в школе, возможно, обычный студент, который однажды прошёл мимо них. Обсуждение прекратилось только тогда, когда вошла Чэнь Юнь.

<http://bllate.org/book/16477/1496593>